

Один только раз Яковлев проявил непростительную для опытного агента неосторожность и несколько обнажил свои истинные взгляды в наделавшей много шума статье, опубликованной в "Литературной газете". В ЦК КПСС к подобным проколам относились гораздо строже, чем в КГБ. Яковлева от идеологии отстранили и отправили в 1973 году послом в Канаду.

За 10 лет его канадского сидения обнаружилась странная закономерность. Как только Яковлев уезжал в отпуск, канадцы высылали из страны нескольких сотрудников резидентуры КГБ, работавших под прикрытием посольства. Советские агенты, работавшие в ЦРУ, сигнализировали о серьезных "утечках", шедших с высокого советского дипломатического уровня. Однако никакой реакции со стороны КГБ не следовало.

Наконец, наступил момент, когда данные о сотрудничестве Яковлева с ЦРУ пришли в Москву по дипломатическим каналам. Министр иностранных дел Громыко сообщил их Андропову. Тот сказал "разберемся". Тем дело и кончилось. А как только Андропов стал генсеком, Яковлев был возвращен из канадской ссылки в Москву и получил пост директора Института мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР.

Еще в бытность председателем КГБ СССР Андропов как член Политбюро ЦК КПСС способствовал выдвижению таких важных фигур, как **Горбачев, Шеварднадзе и Алиев**. Горбачев с его помощью стал в 1978 году секретарем ЦК КПСС по сельскому хозяйству. Шеварднадзе в 1972 году — первым секретарем ЦК Компартии Грузии. Алиев в недавнем телеинтервью по случаю своего юбилея рассказал, что именно Андропов настоял на его первом большом назначении, вопреки твердому правилу иметь во главе республиканских КГБ русских: "Он покончил с дискриминацией азербайджанцев". Рука Андропова вела его и дальше. Следующий пост — первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана. Затем — член Политбюро, первый заместитель председателя Совета Министров СССР.

Вот что пишет о карьере Горбачева Г. Арбатов: "О том, что Горбачев — человек незаурядный, думающий, способный к политическому творчеству, я услышал от Ю. В. Андропова в начале 70-х годов. Что именно заставило Андропова обратить внимание на Горбачева, выделить его из когорты других партийных руководителей?"

Зная Андропова по совместной работе в ЦК КПСС в 1964—67 годах (где я в руководимом им отделе был консультантом, а затем руководителем группы консультантов), я убедился, что он быстро определяет интеллектуальный потенциал и способности работников к самостоятельному мышлению. Думаю, именно эти главные положительные черты и обнаружил Андропов у тогдашнего ставропольского секретаря крайкома и потому решил его поддерживать и выдвигать, а позже — постараться сделать своим преемником на посту Генерального секретаря ЦК КПСС. И это дает мне основания думать, что на высокий пост М.С. Горбачев пришел с неплохими "домашними заготовками", кое-какие из которых он "обкатал" во время многочасовых бесед с Андроповым, ежегодно проводившим свой отпуск в Кисловодске, входившем в Старопольский край".

Постоянную поддержку оказывал Андропов и Шеварднадзе — единомышленнику Горбачева. Сам Шеварднадзе вспоминал: "Мы часто

ко идущими последствиями. К тому времени Михаил Сергеевич Горбачев, секретарь ЦК КПСС, кандидат в члены Политбюро, и я, первый секретарь ЦК Компартии Грузии, тоже кандидат в члены Политбюро, уже не таили друг от друга своих взглядов".

И еще один единомышленник — **Егор Лигачев**. Объясняя, почему Андропов взял его из Томска в ЦК КПСС на ключевую должность заведующего отделом организационно-партийной работы, в ведении которого были все партийные, советские и хозяйственные кадры, Лигачев пишет: "Я не случайно попал в поле его зрения. В тогдашнем составе Политбюро ЦК КПСС был человек, который не только предложил мою кандидатуру Андропову, но и активно способствовал моему переводу в Москву. С Горбачевым мы познакомились в начале семидесятых, случайно оказавшись в составе делегации, выезжавшей в Чехословакию. С тех пор мы неизменно и дружески общались, обменивались мнениями по вопросам и частным, и общим. А когда Горбачев стал секретарем ЦК, а затем членом Политбюро, я стал часто бывать у него". И далее: "Мне стало ясно, что Горбачев пользуется доверием Андропова".

Заняв новый пост, Лигачев с неукротимым рвением взялся за разрушение кадрового корпуса партии. Под видом "обновления", "омоложения" была произведена полная его ревизия; надежные, закаленные люди с огромным политическим опытом были заменены новобранцами андроповского призыва. В книге "Предостережение" Лигачев приводит лестную для него оценку этой своей деятельности зарубежным политологом. "Первостепенной задачей Лигачева было осуществление "революции Андропова" среди руководства областных и краевых партийных организаций. К концу 1983 года было сменено около 20% первых секретарей обкомов партии, 22% членов Совета Министров, а также значительное число высшего руководства аппарата ЦК (заведующие и заместители заведующих отделами). Эти перестановки упрочили возможности нововведений Андропова". Лигачеву он сказал: "Да вы для нас настоящая находка!" и повысил его до секретаря ЦК.

Кого же привели тогда в аппарат ЦК? Назову только три имени. Заведующим отделом науки и вузов был назначен **Вадим Медведев**, ставший затем правой рукой Горбачева в идеологическом и организационном разоружении КПСС. На должность инспектора ЦК взяли **Вадима Бакатина**, нанесшего в 1991 году непоправимый урон системе госбезопасности. А третий — **Борис Ельцин**. Обратимся снова к лигачевской книге. "В конце декабря 1983 года позвонил мне из больницы Юрий Владимирович Андропов и попросил при случае побывать в Свердловске и "посмотреть" на Ельцина. Вскоре такой случай представился, я посетил Свердловск (январь 1984 года), принял участие в областной партконференции, побывал с Борисом Николаевичем в трудовых коллективах, не скрою, меня привлекли в Ельцине живость общения с людьми, энергия и решительность, было заметно, что многие относятся к нему уважительно. Ельцин был взят на работу в ЦК КПСС (не без моей помощи) лишь в качестве заведующего отраслевым отделом (строительства)".

В отделе оргпартиработы ЦК о Ельцине были совсем другого мнения. Там знали о его диких многодневных кутежах и оргиях в "охотничьих домиках", грубости, бескультурье. Имея огромные земельные площади, область при нем почти всю сельхозпродукцию получала от государства. Николай Александрович Петровичев, руководивший отделом до Лигачева, считал, что Ельцина не выдвигать надо, а гнать из партии поганой метлой. Но Андропов послушал не его, а Лигачева. Петровичева же убрали из ЦК.

Вместе с ним были отброшены действовавшие до Андропова принципы подбора руководящих кадров. Каждая кандидатура всесторонне изучалась и по деловым, и по личным качествам. Инструкторы отдела выезжали на места, выясняли, какую школу практической работы прошел человек, насколько глубоко знает жизнь народа и его нужды, насколько образован. А главное — готов ли и способен ли проводить политическую линию партии.

На это последнее Лигачев обращал особое внимание. Вот только линию он и направлявший его действия Андропов имели в виду свою, особую.

В последующие годы Лигачев устроил настоящий погром партийных и советских кадров. Оценивая его деятельность, В.В. Гришин писал, что никто не нанес партии столько вреда, сколько Лигачев. А Александр Яковлев, тот просто торжествовал: по его словам, к 1991 году главный антикоммунистический и антисоветский центр находился в ЦК КПСС.

Как тут не вспомнить Сталина, который требовал, чтобы в партийный аппарат брали только кристально чистых людей, без единого пятна в биографии. Возможно, сегодня это выглядит как перестраховка, но тогда такими пятнами считались пребывание на оккупированной территории (а Горбачев был в оккупации) и старательно прислуживавшим у них немцам), родство с людьми, обиженными на Советскую власть (таковы и Горбачев, и Ельцин), любая причастность к троцкизму (в этом обвиняли в молодости Лигачева).

АНДРОПОВА

виделись — в Москве, Тбилиси, его краях, созванивались по телефону и постепенно, незаметно для себя, открывались друг другу в самом сокровенном. Если одним рывком преодолеть три десятилетия нашего знакомства и перенестись в конец семидесятых — начало восьмидесятых годов, то можно увидеть такую картину. Пустынный парк на безлюдном берегу Черного моря в районе мыса Пицунда, и мы вдвоем, неспешно прохаживающиеся по аллее. "Прогулка в лесу" с дале-

Не хочу делать никаких выводов и обобщений. Андропов — слишком сложная и темная фигура. Эта статья — лишь повод для дальнейших размышлений о нем. Буду благодарен всем, кто откликнется и дополнит мою работу новыми сведениями. Продолжать тему нужно. Не разобравшись в ней, мы не поймем причин катастрофы 1991 года.

Ю. ИЗЮМОВ